

На правах рукописи

СТРИЖЕНОК Елена Александровна

**ФАРМАКОЭПИДЕМИОЛОГИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ
У БЕРЕМЕННЫХ**

14.00.25 – фармакология, клиническая фармакология

14.00.01 – акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Смоленск - 2005

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Смоленская государственная медицинская академия Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ:

Член-корреспондент РАМН, доктор медицинских наук, профессор СТРАЧУНСКИЙ Леонид Соломонович

Доктор медицинских наук, профессор ИВАНЯН Александр Николаевич

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Доктор медицинских наук КАРПОВ Олег Ильич

Доктор медицинских наук, профессор ИЩЕНКО Анатолий Иванович

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ГОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет
Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»

Защита диссертации состоится 9 сентября 2005 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 208.097.02 при ГОУ ВПО «Смоленская государственная медицинская академия Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» (214019, г. Смоленск, ул. Крупской, д. 28).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Смоленской государственной медицинской академии.

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук, профессор

Яйленко А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Использование лекарственных средств (ЛС) при беременности – явление очень частое. По данным международных исследований, более 80% женщин принимают в период беременности в среднем 4 ЛС [Bonati M., e.a., 1990; S.G.D.U.P., 1992]. Доля врождённых пороков развития, обусловленных действием лекарств на плод, составляет не менее 5% [Koren G., e.a., 1998].

Проблема безопасности лекарственной терапии беременных стала предметом пристального внимания с момента появления в 1961 г. сообщений о тератогенных эффектах талидомида. В настоящее время существуют не более 40 ЛС и групп ЛС, тератогенный или токсический эффект которых доказан [Czeizel A.E., 2004; Scheinfeld N. S., 2005].

Однако лишь немногие ЛС считаются безопасными при беременности. Вследствие того, что беременные женщины потенциально исключены из клинических исследований по этическим соображениям, для большинства препаратов отсутствуют доказательные данные об их эффективности и безопасности во время беременности, и использование ЛС у данной категории пациентов продолжает оставаться малоизученной областью – как в отношении риска, так и пользы [Rubin P.C., 1998].

Выявление тератогенных свойств ЛС затруднено из-за естественного фона пороков развития; различной видовой специфичности, не позволяющей экстраполировать экспериментальные данные, полученные у животных на человека. Кроме того, многие ЛС вызывают поведенческие, функциональные, отсроченные или редкие неблагоприятные эффекты, которые остаются неучтенными [Powrie R.O., e. a., 1999].

Практически все препараты проникают через плаценту и могут вызывать фармакологические эффекты у плода [Rubin P.C., e. a., 2000]. Последствия приёма ЛС зависят не только от препарата, дозы и длительности лечения, но и от срока беременности, сопутствующих заболеваний и генетических особенностей матери и плода. В I триместре беременности ЛС

могут вызывать пороки развития (тератогенное действие); во II и III триместре - оказывать токсическое действие на плод, в конце беременности или во время родов – оказывать влияние на их течение и на новорождённого.

Физиологические изменения при беременности, в свою очередь, могут приводить к изменению фармакокинетики ЛС, что часто ведёт к субоптимальному дозированию ЛС [McElhatton P.R., 2003].

Назначать ЛС беременным необходимо по строгим показаниям, лишь в случае, если ожидаемая польза превышает возможный риск для плода, используя ЛС с установленной безопасностью и длительным опытом применения у беременных, причём в минимальных эффективных дозах. По возможности, рекомендуется избегать назначения препаратов в I триместре беременности [Briggs G.G., Freeman R.K., Yaffe S.J., 2002].

Часто приём ЛС происходит до того, как женщина узнает о беременности, либо без консультации врача [Black R.A., e. a., 2003]. Реальная практика применения ЛС беременными не всегда соответствует врачебным назначениям, что подтверждено в ряде исследований [Olesen S., e. a., 2001].

В связи с вышесказанным, очевидна необходимость регулярного мониторинга применения ЛС во время беременности и соответствия лекарственной терапии рекомендациям, основанным на данных доказательной медицины с целью повышения её качества и безопасности.

В настоящее время достоверные данные о потреблении ЛС при беременности, полученные в ходе эпидемиологических исследований, в нашей стране отсутствуют. Проведенное многоцентровое исследование позволит получить объективные данные о практике применения ЛС на протяжении всей беременности в Центральном федеральном округе (ЦФО) России и оценить их соответствие современным рекомендациям.

Цель исследования

Изучить практику применения лекарственных средств во время беременности в лечебных учреждениях Центрального федерального округа России.

Задачи исследования

1. Исследовать частоту и структуру назначения лекарственных средств во время беременности.
2. Выявить показания для назначения лекарственной терапии беременным.
3. Проанализировать качество фармакотерапии с точки зрения рациональности выбора препаратов, режима дозирования, пути введения, длительности лечения, соответствия критериям безопасности.
4. Оценить соответствие применяемых лекарственных средств для профилактики и лечения наиболее распространённых патологических состояний при беременности современным рекомендациям.
5. Определить комплаентность лекарственной терапии и самостоятельное применение лекарственных средств беременными без назначения врача.

Научная новизна работы

Впервые:

- В ходе многоцентрового фармакоэпидемиологического исследования получены объективные данные о структуре применения препаратов и показаниях для их назначения беременным в ЦФО России.
- С помощью классификации, разработанной Управлением по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами США (FDA) определена безопасность лекарственной терапии беременных в ЦФО России.
- Изучена практика самолечения при беременности и практическая реализация назначенной фармакотерапии.

Практическая ценность работы

- Проанализирована распространённость лекарственной терапии при беременности.
- Разработана индивидуальная регистрационная карта оценки лекарственной терапии беременных.
- На основании анализа типичных ошибок, допускаемых при назначении лекарственных средств, разработаны предложения по оптимизации фармакотерапии беременных.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В ЦФО России всем беременным назначаются лекарственные средства.
2. Тактика фармакотерапии беременных в большинстве случаев не соответствует современным рекомендациям.
3. Реальная практика самостоятельного применения лекарственных средств беременными не соответствует врачебным назначениям.

Внедрение результатов в практику

Результаты исследования апробированы и внедрены в работу женской консультации и родильного отделения МЛПУ «Клиническая больница №1» г. Смоленска. Основные положения работы введены в лекционные курсы и практические занятия со слушателями курсов повышения квалификации, интернами, ординаторами на кафедрах акушерства и гинекологии ФПК и ППС, клинической фармакологии СГМА. Результаты работы и практические рекомендации, разработанные в диссертации, предоставлены главным специалистам в департаменты здравоохранения субъектов РФ, принимавших участие в исследовании.

Апробация работы

Результаты работы представлены на 32-й и 33-й конференциях молодых учёных (Смоленск, 2004, 2005 гг.), 21 Международной конференции по фармакоэпидемиологии (Нэшвилл, Теннесси, США, 2005 г.), заседании проблемной комиссии по материнству и детству СГМА (2003, 2004 гг.), совместном заседании кафедр акушерства и гинекологии ФПК и ППС, клинической фармакологии, акушерства и гинекологии СГМА (2005 г.).

Публикации

По материалам диссертации опубликовано 8 научных работ, из них 2 - в зарубежной печати, 4 - в центральной печати и 2 - в местной печати.

Объём и структура диссертации

Диссертация изложена на 160 страницах машинописи и состоит из введения, обзора литературы, материалов и методов исследования,

результатов собственных исследований, заключения, выводов и практических рекомендаций. Работа иллюстрирована 32 таблицами и 16 рисунками. Список литературы состоит из 170 источников, из них 40 отечественных и 130 иностранных.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Работа выполнена в дизайне многоцентрового ретроспективного одномоментного описательного исследования. Исследование проводилось на базе 18 женских консультаций 6 городов ЦФО России: Москва, Калуга, Брянск, Смоленск, Орёл, Липецк. В ходе исследования в каждом центре случайным образом отбирались и анализировались все имевшиеся в наличии индивидуальные карты беременных, соответствующие критериям включения в исследование: гестационный срок ≥ 35 недель, первая явка по поводу беременности – до 16 недель, регулярное посещение женской консультации во время настоящей беременности. На каждую пациентку заполнялась специально разработанная индивидуальная регистрационная карта (ИРК) с указанием демографических данных, гестационного срока, акушерского анамнеза, экстрагенитальных заболеваний, осложнений настоящей беременности, а также всех ЛС (включая витамины, минералы, растительные препараты, биологически активные добавки), назначенных беременной с момента первого антенатального визита в женскую консультацию до включения в исследование. В ИРК регистрировались торговые названия препаратов, место назначения, пути введения, режимы дозирования, сроки начала терапии, длительность лечения, показания к применению.

В ходе второго этапа исследования, для изучения действительной практики применения ЛС, был проведён опрос беременных в одном из родильных стационаров города Смоленска. Критерии включения в исследование были аналогичными вышеизложенным. Первоначально выполнялся анализ назначенной врачами лекарственной терапии по данным медицинской документации беременной. Затем проводился опрос, в ходе

которого было предложено перечислить все ЛС, которые женщина принимала со времени последней менструации до момента настоящей госпитализации включительно, учитывая и те препараты, которые принимались без назначения врача, до установления факта беременности и постановки на учёт в женскую консультацию. Для каждого ЛС выяснялось, по какому поводу принимался препарат, кто его назначил, срок беременности, когда начала принимать препарат, путь введения, режимы дозирования, длительность и количество курсов терапии. Для оценки комплаентности выяснялось, какие, из назначенных врачом ЛС принимали беременные, а какие не принимали, и по какой причине. Все полученные в ходе анализа медицинской документации и опроса сведения переносились в ИРК. Участие беременных в опросе являлось добровольным и анонимным.

Для кодирования ЛС использовалась рекомендуемая ВОЗ классификация АТС (Anatomical Therapeutic Chemical Classification).

Категории безопасности ЛС присваивались в соответствии с классификацией риска применения ЛС при беременности, разработанной Управлением по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами США (FDA).

Данные вводились в специально разработанную в Microsoft Access 2000 компьютерную базу методом двойного ввода.

Статистическая обработка данных выполнялась в системе статистического анализа SAS (программный пакет SAS Institute, США, версия 8.12), для 5% уровня статистической значимости. Дискретные данные представлены абсолютными и относительными частотами. Сравнение групп проводилось с использованием точного критерия Фишера, Хи-квадрата, критериев Стьюдента и Манна–Уитни. Анализ проводился как для всех беременных, включённых в исследование, так и отдельно для каждого центра. Результаты применения ЛС при беременности сопоставляли с отечественными и международными рекомендациями, результатами контролируемых клинических исследований по соответствующей теме,

включёнными в электронные базы данных (Cochrane Library, MEDLINE PubMed, EMBASE).

Результаты исследования и их обсуждение

1. Общая характеристика беременных.

В исследование включили 543 беременных. Средний возраст пациенток в городах ЦФО был примерно одинаковым и составил $25,2 \pm 5,1$ (15 – 41) лет. Половина из них (46,8%) были первобеременными; для большинства (76,1%) предстоящие роды были первыми. От 1 до 8 медицинских аборт в анамнезе имелось у 38,1%, от 1 до 3 самопроизвольных выкидышей – у 13,8% женщин.

Соматический анамнез большинства – 404 (74,4%) беременных был отягощён экстрагенитальными заболеваниями. В общей структуре преобладали заболевания сердечно-сосудистой - 42,1% (наиболее часто – вегетососудистая дистония) и эндокринной систем - 19,8% (в основном, патология щитовидной железы (ЩЖ)), патология мочевыводящих путей - 14,2% (чаще всего - хронические инфекции мочевыводящих путей (ИМВП)), и ЖКТ - 13,3% (в большей степени - хронический гастрит и гастродуоденит). Патология ЩЖ, чаще - диффузная гиперплазия, реже - узловый зоб и аутоиммунный тиреоидит, выявлена у каждой четвёртой (22,9%) беременной в Орле и Брянске, у каждой шестой (16,6% и 17,4% соответственно) - в Смоленске и Липецке, с наименьшей частотой (3,5% и 4,4% соответственно) регистрировалась в Москве и Калуге ($p < 0,05$).

На долю остальной экстрагенитальной патологии (10,6%) приходились заболевания ЛОР-органов, органов дыхания, аллергические, ревматические заболевания, патология костно-мышечной и нервной системы, кожи и органа слуха.

У каждой пятой беременной – 107 (19,7%) при обследовании были выявлены одна или несколько инфекций передающихся половым путём (ИППП). В их структуре чаще встречались следующие комбинации: уреоплазмоз – 23,4%, хламидиоз – 20,6%, микоплазмоз – 12,1%, микоплазмоз+уреоплазмоз – 8,4%, остроконечные кондиломы – 6,5%,

генитальный герпес – 5,6%, трихомониаз, хламидиоз+уреаплазмоз, хламидиоз+микоплазмоз – по 3,7%.

Осложнения гестационного периода наблюдались у 512 (94,3%) беременных. Анемия значительно превосходила другие осложнения беременности и встречалась у 395 (72,7%) беременных, частота её в различных городах была примерно одинакова. Угроза прерывания беременности в I и II триместре выявлена у каждой второй пациентки (49,9%), в III триместре - у каждой четвёртой (25,4%); при этом наиболее часто данное осложнение регистрировалось в Брянске – у 77,1 и 58,3% пациенток соответственно. Фетоплацентарная недостаточность (ФПН) диагностировалась у 75 (13,8%), а связанные с ней хроническая гипоксия (ХГП) и внутриутробная задержка развития плода (ВЗРП)– у 50 (9,2%) и 29 (5,3%) беременных соответственно. У 65 (12,0%) беременных развивался гестоз.

Среди инфекционных осложнений беременности чаще встречались ИМВП (обострение хронического или острый пиелонефрит, цистит, бессимптомная бактериурия) - 72 (13,3%) женщин; респираторные инфекции - 140 (25,8%), из них в 90% случаев – ОРВИ, в остальных - фарингит, гайморит, бронхит, трахеит. По-крайней мере один эпизод неспецифического вульвовагинита выявлен у 247 (45,5%) беременных, среди них большую часть (60%) составляли вагиниты смешанной этиологии, вульвовагинальный кандидоз (30%), бактериальный вагиноз (7,3%).

Каждая третья (29,6%) женщина за период беременности хотя бы однажды была госпитализирована в стационар.

2. Общий анализ применения лекарственных средств.

Лекарственная терапия во всех городах была назначена в 100% случаев. Только восьми (1,5%) женщинам во время беременности назначались исключительно витамины, минералы и препараты железа.

Среднее количество назначенных препаратов составило $11 \pm 5,3$ различных наименований (от 1 до 26), причём наименьшее их количество

использовалось в Липецке и Орле ($p < 0,0001$). Без учёта витаминов, минералов, препаратов йода и железа среднее количество препаратов снижалось до $6,7 \pm 3,8$ (от 1 до 19) (табл. 1).

Большинству (62%) беременных назначалось от 6 до 15 разнообразных ЛС, и следует обратить внимание на то, что 15% женщин получали 16 – 20, а 5% – 21 – 26 препаратов за период беременности.

Таблица 1

Назначение ЛС в городах ЦФО

	Всего N=543	Брянск N=48	Калуга N=45	Липецк N=46	Москва N=85	Орёл N=144	Смоленск N=175
Среднее количество ЛС	11,0 $\pm$ 5,3	14,1 $\pm$ 4,0	13,3 $\pm$ 4,2	7,6 $\pm$ 3,0	12,6 $\pm$ 5,2	6,9 $\pm$ 3,6	13,0 $\pm$ 5,1
Среднее количество ЛС*	6,7 $\pm$ 3,8	8,9 $\pm$ 3,0	7,1 $\pm$ 3,6	5,1 $\pm$ 2,5	8,3 $\pm$ 3,9	4,2 $\pm$ 2,6	7,8 $\pm$ 4,0

* - без учёта витаминов, минералов, йода, железа; N – количество беременных

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что частота использования ЛС при беременности в Центральном регионе России чрезвычайно высока; аналогичные значения получены и в исследованиях во Франции, где 99% беременных назначалось в среднем 13,6 ЛС [Lacroix I., e.a., 2000]. В то же время, по данным большинства международных исследований, только 75 - 86% женщин получают во время беременности ЛС, в среднем 4 наименования [Bonati M., e.a., 1990; C.G.D.U.P., 1992].

Выявлена зависимость количества назначенных ЛС от сезона, на который приходилось начало беременности. Так в зимне - весенний период количество препаратов было меньше ($8,4 \pm 4,3$), чем в летне - осенний ($14,7 \pm 4,7$), $p < 0,0001$.

В то же время не было выявлено статистически значимых различий количества назначенных за период беременности препаратов от возраста женщин и числа экстрагенитальных заболеваний.

Основная часть (85,6%) назначений ЛС была сделана в женских консультациях, остальная - в стационарах.

В большинстве случаев ЛС назначались внутрь (78,5%), реже – парентерально (9,9%) и местно (11,6%).

Для лечения беременных применялись 256 различных наименований ЛС из 52 АТС групп.

В соответствии с АТС-классификацией большинству беременных назначались поливитамины, препараты железа, спазмолитики; половине – местные гинекологические антимикробные средства (АМП), минералы, растительные диуретики, антиагреганты, растительные седативные средства, препараты, влияющие на печень и ЖВП. Сердечно-сосудистые средства применялись у каждой третьей, β-миметики и актовегин – у каждой четвертой, системные антибактериальные препараты (АБП) – у каждой пятой беременной. Общие данные о частоте назначения различных групп ЛС представлены на рисунке 1.

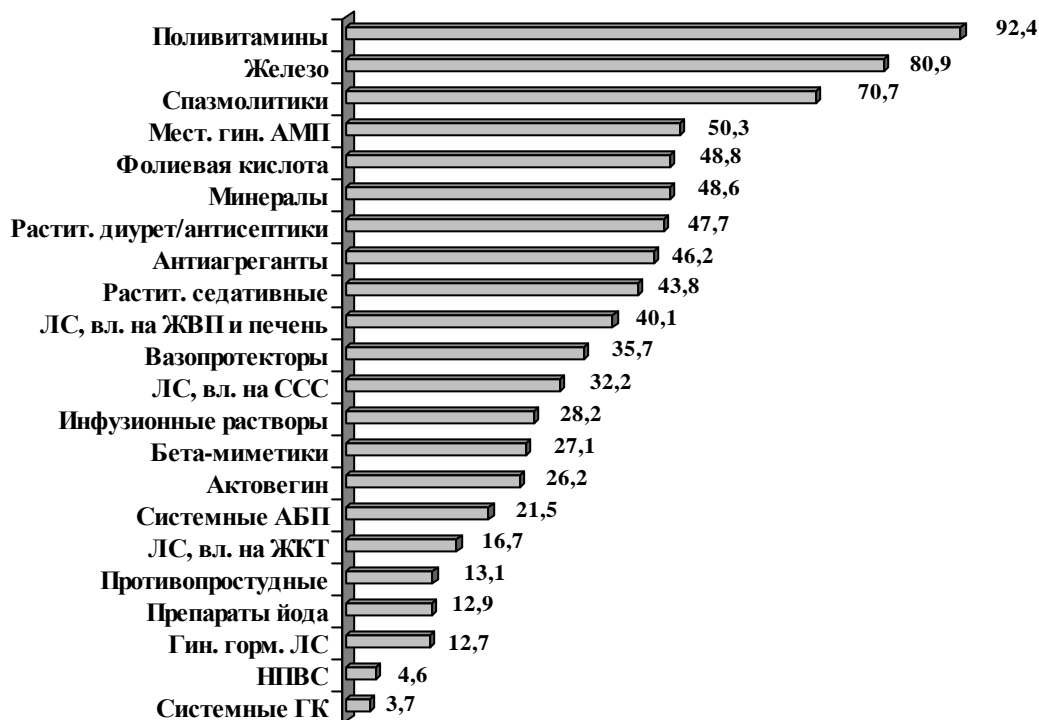

Рис. 1 Частота назначения беременным ЛС разных АТС групп, %

Среди показаний для назначения чаще встречались профилактика и лечение угрозы прерывания беременности, ФПН, гиповитаминоза, анемии, гестоза (рис. 2). Почти половина (40,6%) всех назначений были сделаны с профилактической целью, причём наибольшее их число зарегистрировано в Калуге (50,5%) ($p < 0,05$) по сравнению с остальными центрами - Липецком, Москвой, Орлом и Брянском (31,3, 34,8, 36,8% и 44,5% соответственно).

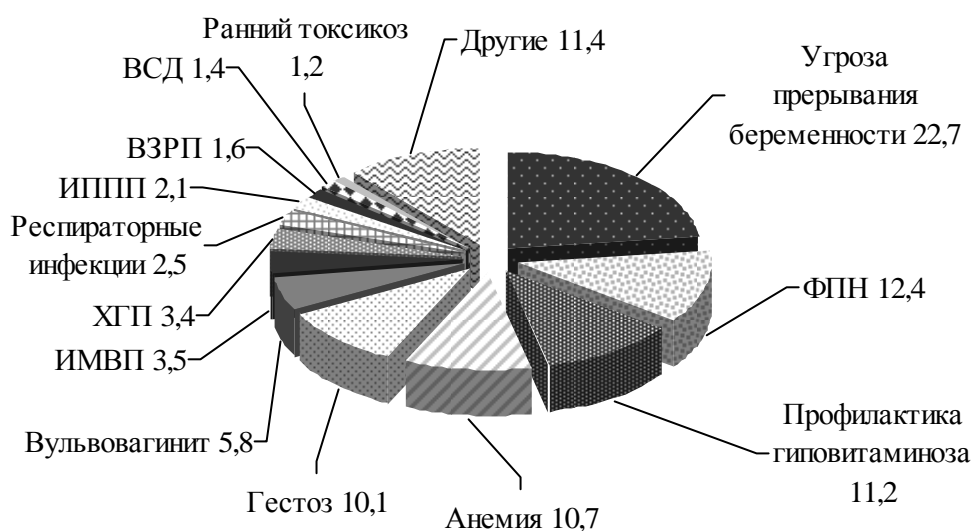

Рис. 2 Структура показаний для назначения ЛС беременным (% от всех показаний к применению)

При изучении безопасности фармакотерапии использовалась классификация риска применения ЛС при беременности, разработанная FDA, где все препараты определены в различные категории безопасности от А (безопасные при беременности) до Х (противопоказанные, ввиду доказанной тератогенности).

По результатам исследования только треть (30,9%) среди всех 5971 проанализированных назначений ЛС были безопасными для беременных (категория А); 11,1% - относительно безопасны, риск для плода окончательно не установлен (категория В); 13,5% - представляют потенциальный риск для плода (категории С, D и Х); 44,6% всех назначений ЛС не включены в классификацию FDA, их риск при беременности неизвестен (НИ) (рис. 3).

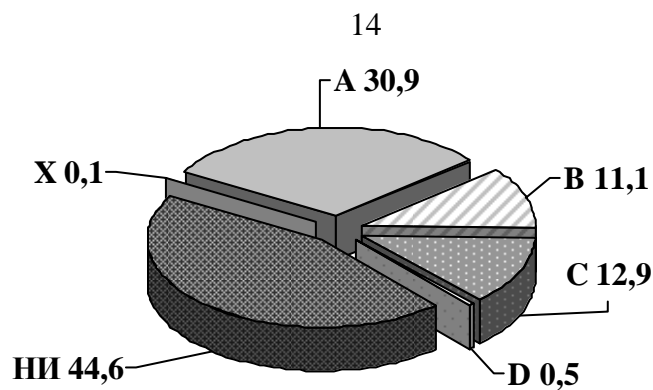

Рис. 3 Распределение назначений ЛС по категориям безопасности FDA (% от всех назначений)

Большинство (96,1%) пациенток получали в среднем $3,5 \pm 1,7$ безопасных при беременности ЛС (категория А); тем не менее практически каждой (94,7%) женщине назначалось $5,2 \pm 3,1$ препаратов с неустановленной безопасностью (НИ), большинству (75,9%) – $1,9 \pm 1,1$ наименований ЛС с возможным риском для плода (категория С), а 6,4% - $1,0 \pm 0,2$ препаратов с доказанным риском для плода (категории D и X). За исключением витаминов, минералов, йода и препаратов железа только 35% пациенток назначались ЛС категории А, однако существенного снижения доли беременных, получавших препараты категорий В, С, D, X и НИ не отмечалось (рис. 4).

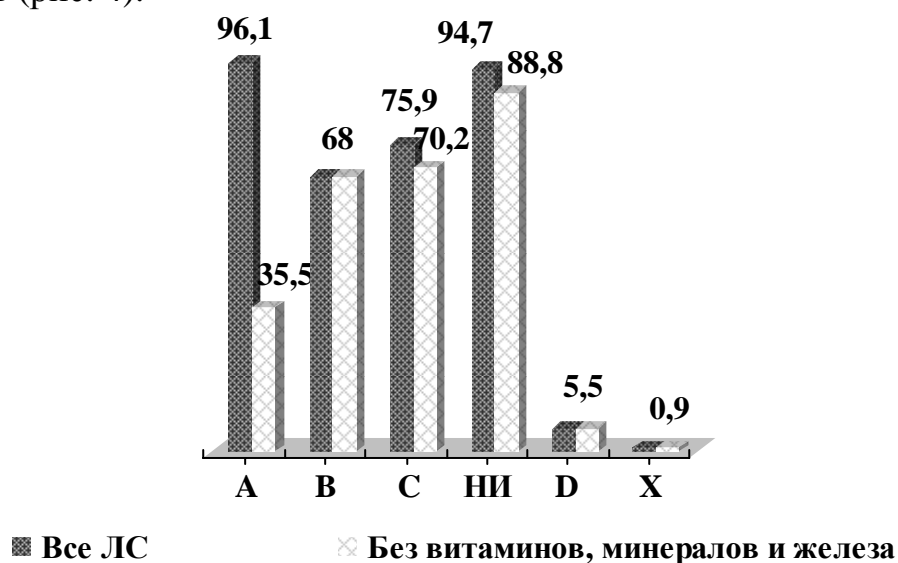

Рис. 4 Частота назначений ЛС различных категорий безопасности по классификации FDA, %

Таким образом, с точки зрения безопасности структура назначаемых ЛС вызывает, возможно, даже большую обеспокоенность, чем их количество.

3. Частный анализ применения лекарственных средств

3.1. Применение поливитаминов

Как показало исследование, уровень назначения поливитаминов очень высокий (от 82,6% в Липецке до 100% в Брянске). Более чем в 90% случаев поливитаминные препараты назначались не постоянно, а курсами, в среднем $2,0 \pm 0,9$ курса за период наблюдения беременной. Длительность одного курса варьировала в широких пределах и составила в среднем $57,2 \pm 41,4$ дней. В целом только 121 (22,3%) женщине поливитамины были назначены до 8 недели беременности включительно. Несмотря на существующий во многих странах стереотип обязательной витаминпрофилактики при беременности, нет доказательств её преимущества в улучшении перинатальных исходов у женщин с благоприятным соматическим статусом.

3.2. Применение фолиевой кислоты

Согласно данным многочисленных рандомизированных клинических исследований (РКИ), при ежедневном использовании 0,4 мг фолиевой кислоты в периконцепционный период (4 недели до зачатия и 8 недель после него), в значительной степени – на 72% снижается риск развития дефектов нервной трубки у плода и некоторых других врождённых пороков, поэтому необходимость ранней профилактики дефицита фолиевой кислоты не вызывает сомнений. По результатам нашего исследования, фолиевую кислоту, хотя и назначали половине - 265 (48,8%) беременных, только 43 (7,9%) получали её в критический период в адекватной дозировке. К 12 неделям беременности назначение фолиевой кислоты возрастало до 20,4%. Это связано, вероятно, с тем, что женщины впервые приходят в женскую консультацию в более поздние сроки беременности, а практика индивидуального применения фолиевой кислоты до и после зачатия также не распространена. С этой целью может быть полезен опыт других стран, где

проводится дополнительная витаминизация пищевых продуктов ежедневного употребления, в т. ч. и для профилактики фолатзависимых пороков.

3.2. Применение препаратов йода

Несмотря на рекомендации ВОЗ, по йодной профилактике на этапе предгравидарной подготовки и во время беременности, и учитывая, что более половины территории России являются регионами с недостатком йода, препараты йода (калия йодид) в целом назначались лишь 70 (12,9%) женщин в среднем по $1,5 \pm 0,9$ курса за беременность, продолжительностью $32 \pm 12,5$ дней. Впервые препараты йода чаще назначались во II триместре ($20,8 \pm 8$ нед.). Частота их применения в Калуге была значительно выше (62,2%), чем в других городах (1,1 – 27,1%). Вместе с тем, только 130 (23,9%) беременных периодически получали витаминно-минеральные комплексы, содержащие 150 мкг йода.

3.3. Применение препаратов железа

Большинству – 439 (80,9%) беременных назначались препараты железа, причём только в 8% случаев – профилактически. Чаще всего (58%) использовались препараты 2-х валентного железа, и менее чем в половине случаев (42%) назначались современные препараты в составе 2-х и 3-х валентного железа с повышенной биодоступностью и улучшенной переносимостью. Среди общего числа назначений 7,0% были сделаны в I триместре, 43,7% - во II, и 49,3% - в III. Нельзя признать обоснованной малую продолжительность курса лечения препаратами железа, которая в среднем составляла $21,9 \pm 9,4$ дня; а учитывая, что среднее количество курсов в течение беременности было $1,5 \pm 0,9$, общая длительность лечения не превышала 4-х недель. Это может приводить к низкой эффективности лечения анемии. По данным ВОЗ и учитывая высокую распространённость анемии у беременных во всех городах ЦФО России (70,3 - 77,7%), целесообразным является широкое применение препаратов железа со второй половины беременности с профилактической целью.

3.4. Применение ЛС для лечения раннего токсикоза

Для лекарственной терапии раннего токсикоза, которая проводилась у 41 (7,6%) беременных, чаще всего применялись хофитол (48,8% пациенток), глюкоза с аскорбиновой кислотой парентерально (39,0%), метоклопрамид (29,3%), эссенциале (22,0%), поливитамины (19,5%), бифидумбактерин (14,6%), пиридоксин (12,2%), кокарбоксилаза (9,8%), метионин (7,3%). Для некоторых из назначаемых препаратов (эссенциале, метионин, хофитол, кокарбоксилаза) нет доказательств эффективности и безопасности применения при беременности по данным РКИ, и особенно в I триместре.

3.5. Применение ЛС для лечения угрозы прерывания беременности

Большинству - 404 (74,4%) женщин проводился хотя бы один курс лечения или профилактики невынашивания беременности средней длительностью $28,2 \pm 26,1$ дней. Каждая пациентка получала в среднем $2,9 \pm 1,9$ (от 1 до 11) препаратов на курс лечения.

В терапии угрозы прерывания беременности (УПБ) часто использовались спазмолитики (дротаверин и папаверин) – 85,1% беременных, витамины – 72,8%, седативные ЛС – 55,7%; достаточно часто – β -миметики – 36,9% и препараты магния – 35,1%; реже – гормональные ЛС (гестагены, ГК, эстрогены) – 18,3%, сульфат магния – 12,9%, ангиопротекторы – 11,4%. Для профилактики ФПН назначались рибоксин, метионин, актовегин, дипиридамол. Согласно многочисленным международным рекомендациям основу терапии УПБ в I триместре должна составлять психологическая поддержка; отсутствуют достоверные доказательства, что гормоны (эстрогены, прогестерон), витамины, седативные ЛС, НПВС и спазмолитики способствуют пролонгированию беременности. Вполне обоснованным является применение токолитиков (гинипрал, нифедипин, сульфат магния) для лечения УПБ во II и III триместре. Применение ГК (дексаметазон) оправдано при высоком риске наступления преждевременных родов, что подтверждено РКИ.

3.6. Фармакотерапия плацентарной недостаточности, задержки развития плода и хронической гипоксии плода

Лекарственная терапия данных состояний проводилась у 110 (20,3%) беременных и включала большой круг ЛС, среди которых наиболее часто применялись антиоксиданты и антигипоксантаы, инфузионная терапия, спазмолитики, антиагреганты и антикоагулянты, гепатопротекторы, ангиопротекторы, поливитамины, метаболические, растительные седативные средства. Средняя частота применения конкретных препаратов представлена на рисунке 5.

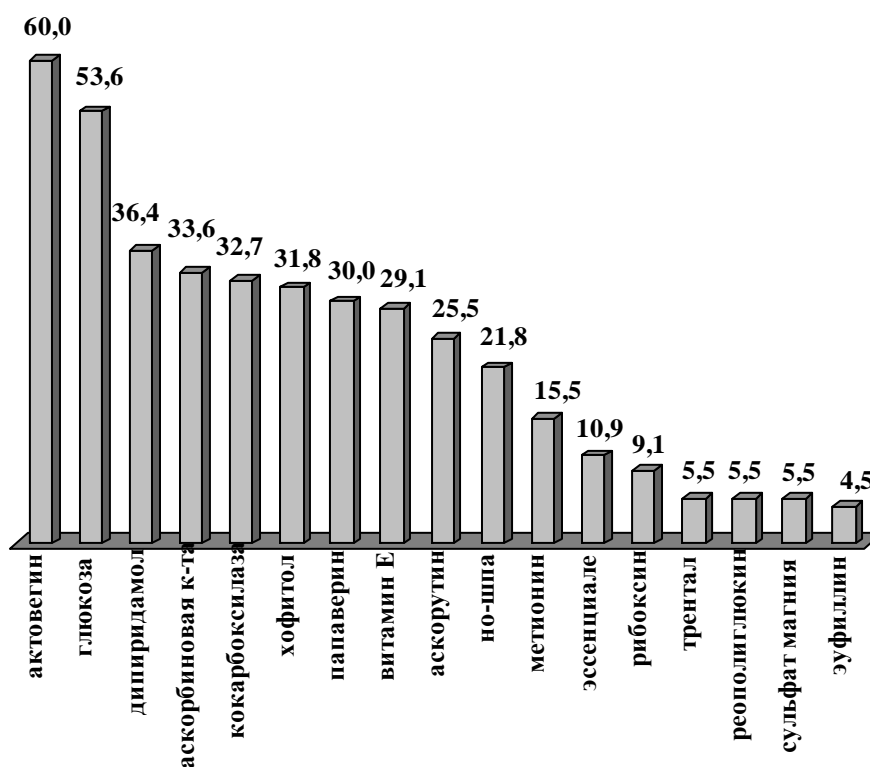

Рис. 5 Частота назначения наиболее распространённых ЛС для лечения ФПН, ВЗРП и ХГП (%)

Несмотря на то, что отечественные рекомендации оправдывают назначение вышеперечисленных препаратов, по данным РКИ, эффективность любых лечебных мероприятий при ФПН и связанных с ней ВЗРП и ХГП обычно снижена, а основными принципами должны быть профилактика, своевременное выявление и лечение патологии, которая приводит к развитию данных осложнений.

По нашим данным, только с целью профилактики ФПН и гестоза, которая проводилась у 369 (68%) беременных, хофитол был назначен каждой третьей (30,4%), актовегин и метионин – каждой пятой (19,8%) пациентке. Их использование одобрено и рекомендовано национальными руководствами. Однако во многих странах эти препараты не применяются из-за отсутствия доказательств их эффективности и безопасности при беременности.

3.7. Фармакотерапия гестоза

Доминирующими группами препаратов при лечении гестоза были антиоксиданты/антигипоксанты (аскорбиновая и глутаминовая кислоты, кокарбоксилаза, актовегин), метаболические ЛС (метионин, рибоксин), антиагреганты, спазмолитики, растительные мочегонные и седативные средства, ангиопротекторы (рис. 6). В среднем каждая беременная получала $3,1 \pm 1,6$ (от 1 до 8) ЛС для лечения данной патологии.

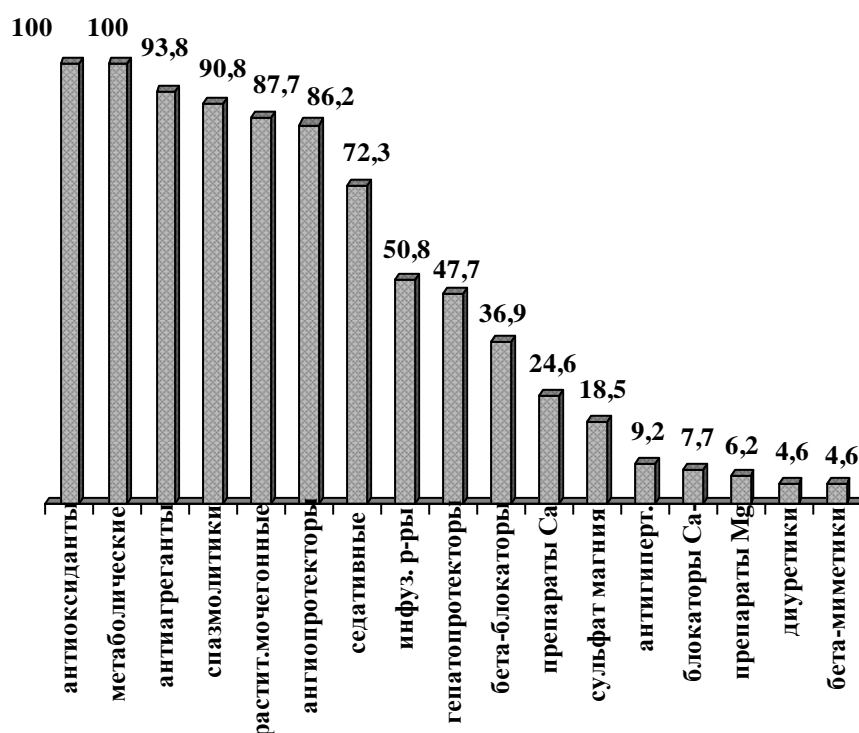

Рис. 6 Частота назначения различных групп ЛС при гестозе (%)

Приём препаратов кальция и антиагрегантов снижает риск развития гестоза, особенно в группах высокого риска, однако по-прежнему в РКИ не установлена эффективность применения препаратов магния, антиоксидантов,

витаминов С и Е, коллоидных растворов, а также других препаратов для профилактики и лечения гестоза.

Для лечения ведущего симптома гестоза - артериальной гипертензии часто назначались миотропные спазмолитики: папазол (43,1% беременных), эуфиллин (41,5%), сочетание дибазола с папаверином в инъекционной форме (6,2%), а также сульфат магния (18,5%), который не относится к гипотензивным ЛС, но является наиболее эффективным противосудорожным препаратом при гестозе. На втором месте по частоте назначения были бета-адреноблокаторы, наиболее активно назначался пропранолол (26,2%), чем атенолол (7,7%). Недостаточно использовались современные антигипертензивные ЛС - метилдопа (3,1%), нифедипин (3,1%), верапамил (4,6%).

3.8. Фармакотерапия ИМВП

Всем беременным с пиелонефритом и 14,8% пациенток с бессимптомной бактериурией назначались АБП. Наиболее часто использовались аминопенициллины (40,7%), нитрофураны (33,9%) и нитроксолин (20,3%). Однако, учитывая высокую резистентность к аминопенициллинам в России, препаратами выбора у беременных являются амоксициллин/клавуланат, цефалоспорины II-III поколения, которые использовались лишь в единичных случаях. Назначение нитроксолина следует расценить как ошибочное, т.к. эффективность его при ИМВП, также как и безопасность не доказана. При лечении неосложнённого пиелонефрита у беременных показано использование монотерапии, что и было применено в большинстве случаев (77,8%). В составе комбинированной или последовательной антибиотикотерапии чаще всего (в 40,0% случаев) использовали назначение ампициллина с нитрофурантоином.

3.9. Лекарственная терапия в I триместре

Большинству - 391 (72%) женщин назначалось одно или более ЛС до 13 нед. беременности; причём 75% из них получали 1 – 4 ЛС, каждая пятая (22%) – от 5 до 8, а 4% - от 9 до 16 различных препаратов.

Наиболее часто в ранние сроки назначались витамины (59,3% женщин), спазмолитики (34,8%), растительные седативные средства (16,4%), гормональные ЛС для лечения угрожающего выкидыша (10,1%), метаболические средства (8,1%), гепатопротекторы (7,9%), препараты магния (7,6%), железа (7,0%).

Основными среди всех показаний для фармакотерапии в I триместре были угрожающий выкидыш – 29,7%, профилактика гиповитаминоза – 24,5%, ранний токсикоз – 5,9%, профилактика ФПН – 5,5%.

В соответствии с классификацией FDA преимущественно назначались ЛС безопасные при беременности, в то же время в 39,3% случаев применялись препараты с неустановленным риском во время беременности (рис. 7).

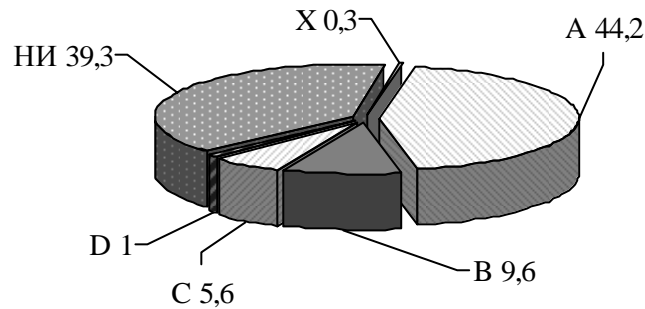

Рис. 7 Распределение ЛС, назначенных в I триместре по категориям безопасности FDA (% от всех назначений)

4. Анонимный опрос беременных

В ходе второго этапа исследования, для изучения действительной практики применения ЛС, проведен анонимный опрос и анализ медицинской документации 60 беременных. Срок беременности опрошенных пациенток составил в среднем $38 \pm 1,4$ недель. Среднее количество назначенных врачами ЛС за период беременности – $14,1 \pm 5,0$; за исключением витаминов, минералов, железа – $9,1 \pm 4,1$.

4.1 Применение ЛС без назначения врача

Среди опрошенных женщин более половины (58,3%) самостоятельно принимали в среднем за период беременности $1,7 \pm 0,8$ (от 1 до 4) ЛС.

Чаще всего использовались средства для лечения простуды (интраназальные сосудосуживающие, отхаркивающие средства, местные АБП) - 31,7% беременных, анальгетики (парацетамол и его комбинации с аспирином и кофеином, метамизол-натрий) - 26,7%, препараты, влияющие на ЖКТ (антациды, слабительные) - 18,3% и витамины - 15%. В 63% случаев эти ЛС применялись внутрь, остальные – местно.

36,7% женщин применяли для самолечения препараты с неустановленной безопасностью при беременности (гомеопатические средства, форлакс, активированный уголь, фузафунгин) и 15% - с возможным риском для плода (аспиринсодержащие анальгетики, интраназальные средства, в т.ч. интерферон).

4.2 Комплаентность лекарственной терапии

Большинство (80%) женщин не принимали хотя бы одно из назначенных врачом ЛС, в среднем $2,6 \pm 0,7$ (от 1 до 5) препаратов за беременность.

Наиболее часто не принимали препараты, назначенные для профилактики и лечения ФПН (хофитол, актовегин, метионин, курантил, эссенциале, рибоксин), витамины, препараты Са, Mg и железа, ЛС для лечения угрозы прерывания беременности (гинипрал, спазмолитики, прогестерон), местные гинекологические АМП (рис. 8).

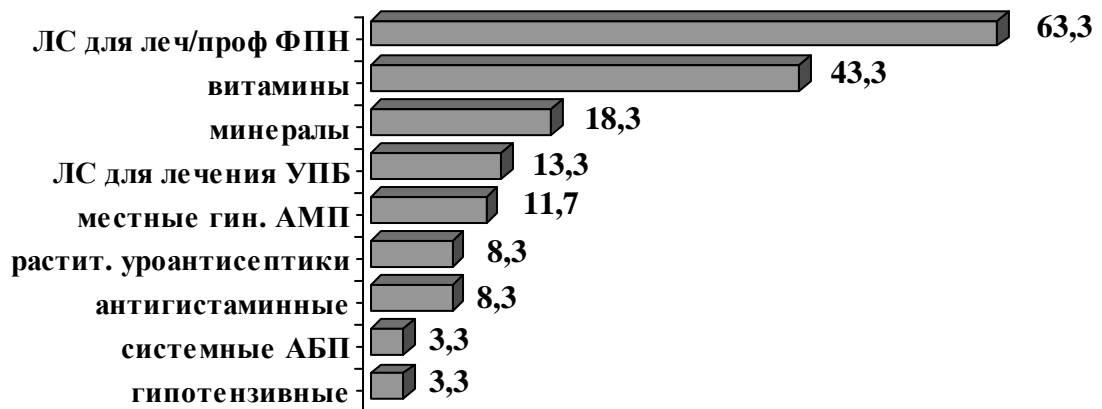

Рис. 8 Комплаентность к разным группам ЛС, %

Среди причин низкой комплаентности, чаще назывались беспокойство о влиянии их на плод (39,6% беременных), высокая стоимость (22,9%), и побочные эффекты, связанные с приёмом препаратов (6,0%).

Таким образом, очень важно, не только информировать женщин о возможном риске применения лекарств, но также и подробно разъяснять о неблагоприятных последствиях отказа или прекращения фармакотерапии назначенной врачом.

Выводы

1. Лекарственная терапия во время беременности в ЦФО России назначается 100% женщин; в структуре потребления преобладают поливитамины (92,4% пациенток), препараты железа (80,9%), спазмолитики (70,7%), местные гинекологические антимикробные средства (50,3%), минералы (48,6%), растительные диуретики (47,7%), антиагреганты (46,2%), растительные седативные средства (43,8%), препараты, влияющие на печень и ЖВП (40,1%).
2. Основными показаниями для назначения лекарственной терапии являются профилактика и лечение угрозы прерывания беременности (22,7% среди всех показаний к применению ЛС), фето-плацентарной недостаточности (12,4%), гиповитаминоза (11,2%), анемии (10,7%), гестоза (10,1%).
3. Тактика фармакотерапии беременных не соответствует современным стандартам:
  - широкое использование препаратов с недоказанной клинической эффективностью и безопасностью при беременности (актовегин, метионин, рибоксин, хофитол, эссенциале, растительные средства);
  - частое назначение нерациональных комбинаций лекарственных средств, использование устаревших схем лечения;
  - полипрагмазия;
  - несоблюдение режимов дозирования и длительности терапии (препараты железа, АБП);

- недостаточное применение современных эффективных препаратов (железа, антигипертензивных, антибактериальных).
4. Без назначения врача лекарственные средства во время беременности применяют 58% женщин; не соблюдают рекомендации врача по приёму назначенных препаратов 80% беременных.
  5. Стереотипы профилактики и лечения большинства патологии при беременности соответствуют отечественным рекомендациям, однако существенно отличаются от международных стандартов.

Практические рекомендации

- 1) Необходимо обновление отраслевых стандартов и внедрение протоколов ведения беременных в соответствии с данными доказательной медицины, а также разработка мер контроля их выполнения, направленных на улучшение качества лечения в условиях женской консультации и стационара.
- 2) Для повышения безопасности фармакотерапии беременных целесообразно внедрение в клиническую практику единых категорий риска лекарственных средств, например, используемых в Государственном реестре лекарственных средств (классификация Управления по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами США):
  - A. В РКИ не выявлено риска неблагоприятного действия на плод.
  - B. РКИ у беременных не проводились, ЛС принимали ограниченное количество женщин, риск для плода не установлен.
  - C. Исследования на животных выявили неблагоприятное действие на плод, РКИ у беременных женщин не проводились, вероятно, обратимое повреждающее действие на плод.
  - D. Есть доказательства риска неблагоприятного действия ЛС на плод человека, польза может оправдывать использование ЛС.
  - X. Доказано тератогенное действие на плод человека, риск превышает потенциальную пользу ЛС.

- 3) Для повышения комплаентности фармакотерапии и снижения самолечения необходимо подготовить информационные листки в обменные карты беременных с рекомендациями по использованию лекарственных средств во время беременности и о немедикаментозных мерах лечения состояний, связанных с беременностью (тошнота, изжога, отёки, запоры и другие).
- 4) Целесообразно широкое внедрение профилактики фолатзависимых врождённых пороков путём обогащения пищевых продуктов массового потребления (например, хлеба) фолиевой кислотой.

Список научных работ по теме диссертации

1. Применение лекарственных средств у беременных в городах России // Вестник Смоленской медицинской академии. Смоленск, 2004. - С. 32 – 33. (Соавт. А. Н. Иванян, Г. Д. Бельская).
2. Современные тенденции фармакотерапии во время беременности // Материалы VI Российского форума "Мать и дитя", тезисы докладов. – Москва, 2004. - С. 215. (Соавт. Г.Д. Бельская).
3. Частота и структура применения лекарственных средств у беременных // XI Российский национальный конгресс "Человек и лекарство", тезисы докладов. Москва, 2004. - С. 355. (Соавт. С.А. Рачина, И.В. Андреева, А.Н. Иванян, Л.С. Страчунский).
4. Безопасность лекарственных средств, применяемых во время беременности в Центральной России // Материалы 33 конференции молодых учёных. – Смоленск: СГМА, 2005. - С. 82. (Соавт. А.Н. Иванян, Д.В. Галкин).
5. Оценка безопасности применения лекарственных средств у беременных в России // XII Российский национальный конгресс "Человек и лекарство", тезисы докладов. Москва, 2005. - С. 556. (Соавт. Л.С. Страчунский, А.Н. Иванян).
6. Практика назначения антибактериальных препаратов во время беременности в Центральном регионе России // VII Международная

конференция МАКМАХ/ESCMID “Антимикробная терапия”, тезисы докладов. Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. - 2005. – Т. 7, № 2. - С. 20. (Соавт. Д.В. Галкин).

7. Prescription of drugs during pregnancy – what is going on in Russia? // Pharmacoepidemiology and Drug Safety. - 2005. – Vol. 14 (Suppl. 1). Abstr. № 339 (Co-author L. S. Stratchounski).
8. Safety of drugs prescribed during pregnancy in Russia: a way far from advised standards // Pharmacoepidemiology and Drug Safety. - 2005. – Vol. 14 (Suppl. 1). Abstr. № 323 (Co-author L. S. Stratchounski).